

Счастливые люди всю жизнь лечатся своим детством, а несчастные — лечат своё детство всю жизнь. Он страстно желал быть ближе к Шэнь Чэну, словно хватался за соломинку, делая его своей духовной опорой, утоляя жажду ядом.

— Пип!

Звук лифта прервал его воспоминания.

Цзянь Шиу почувствовал, как кто-то слегка подтолкнул его. Это была та девушка:

— Товарищ, не мечтай, выходи. Мы все ждём.

Толчок был не сильным, но слишком уверенным.

Никто не заметил, как Шэнь Чэн, увидев это, слегка прищурился, и атмосфера вокруг него стала холоднее.

Цзянь Шиу не успел заговорить, как услышал спокойный голос Шэнь Чэна:

— Пошли.

Его слова привлекли внимание всех в лифте.

Некоторые люди от природы обладают харизмой, и им достаточно лишь заговорить, чтобы стать центром внимания.

Цзянь Шиу замешкался, неуверенно указав на себя:

— Я?

— Да.

Шэнь Чэн вышел из лифта первым, затем обернулся и посмотрел на Цзянь Шиу:

— Идёшь?

Лифт уже не был перегружен.

Цзянь Шиу, немного подумав, шагнул за ним:

— Иду.

Он подумал, что Шэнь Чэн хочет дождаться следующего лифта, но тот направился к лестнице. А поскольку дверь лифта открылась снова, предыдущая карта перестала действовать, и нужно было снова её активировать.

Люди в лифте замерли.

Они переглянулись:

— У кого есть карта?

— Нужно снова активировать.

— Кто это был?

В лифте воцарилась тишина. Через мгновение кто-то понял, что карта была у тех, кто только что вышел. И теперь, когда они их выгнали, никто не сможет воспользоваться лифтом. Все обернулись с упреками на девушку, которая зашла последней.

Девушка тоже выглядела недовольной, но быстро усмехнулась:

— Что вы все на меня смотрите? Я одна что ли говорила?

После её слов лица всех присутствующих стали выразительными.

С другой стороны

Поднявшись на шестой этаж, Цзянь Шиу тяжело дышал, его ноги дрожали:

— Как же я устал.

Шэнь Чэн, не моргнув глазом и даже не запыхавшись, уже давно был наверху. Он стоял у стены, холодно наблюдая за толстяком, который с трудом добрался до него.

Цзянь Шиу, с круглым лицом и каплями пота на лбу, пробормотал:

— Тебе совсем не тяжело?

— Это ты не тренируешься.

Цзянь Шиу, измотанный, прислонился к перилам. Постепенно он вспомнил ситуацию с лифтом и начал понимать, что что-то было не так. Ему было страшно догадываться, но он был прямолинеен, и если не спросит, то будет мучиться.

Наконец, после долгих размышлений, Цзянь Шиу заговорил:

— Я хочу спросить тебя кое о чём.

Шэнь Чэн молчал, словно ожидая вопроса.

Цзянь Шиу вытер пот:

— Если я вышел, то перегрузки больше нет. Почему ты тоже...

Сердце Шэнь Чэна он никогда не мог понять.

Человек, прислонившийся к стене, молча произнёс:

— Без причины.

Цзянь Шиу посмотрел на него.

Шэнь Чэн с холодным выражением лица сказал:

— Просто стало шумно.

...

Цзянь Шиу, всё ещё тяжело дыша после подъёма, пот катился по его лицу. Он опустил глаза, скрывая эмоции, его грудь вздымалась, словно он переживал внутреннюю борьбу. Наконец, он

тихо, с лёгкой дрожью в голосе, произнёс:

— Спасибо тебе.

Наконец он сказал это.

Не только за сегодня, но и за все те мгновения, когда ты сохранял моё достоинство, независимо от причин.

Шэнь Чэн молча повернулся:

— Отдохнул? Пошли забирать материалы.

— ...Ага.

Когда они вернулись с материалами, они наконец сели в лифт. Цзянь Шиу, внимательный, заметил, что у Шэнь Чэна на левом указательном пальце была царапина. Хотя кровь уже остановилась, и рана была промыта, она всё ещё была заметна.

— ?

Цзянь Шиу удивился. Когда он поранился?

В голове быстро прокрутились события, и он вспомнил момент в коридоре, когда Шэнь Чэн поймал ящик. Возможно, он поцарапался тогда. На самом деле, раны на руках болят сильнее, чем на других частях тела, но он не издал ни звука. Если бы не увидел, то никогда бы не заметил.

Когда они вернулись, урок уже начался.

После последнего урока перед обедом Цзянь Шиу должен был отнести материалы с Шэнь Чэном в офис, прежде чем пойти на обед. Когда они вышли, в школе почти никого не осталось.

На улице он сказал Шэнь Чэну:

— Подожди меня.

Полуденное солнце было ярким. Шэнь Чэн стоял в тени дерева, а Цзянь Шиу, вернувшись из магазина, нёс пакет с едой. Он, казалось, искал Шэнь Чэна и, увидев его, махал рукой, полный летнего энтузиазма. Он кричал:

— Я иду!

На мгновение, возможно, из-за слишком яркого солнца, Шэнь Чэн слегка моргнул. Или, может быть, потому что существо, привыкшее к тьме, внезапно столкнулось с чем-то слишком ярким и светлым.

Но в следующую секунду, увидев еду в руках Цзянь Шиу, глаза Шэнь Чэна потемнели. Ему не нужна была подачка, не нужны были сочувствие и жалость.

Цзянь Шиу, подбежав к нему, не заметил изменения в Шэнь Чэне и сказал:

— Я купил кое-что.

Шэнь Чэн уже готов был отказаться.

Цзянь Шиу вытащил из кармана маленький предмет:

— Это тебе.

На его пухлой ладони лежал пластырь, простой и слегка помятый от того, что он держал его в руке.

Цзянь Шиу улыбнулся своей милой улыбкой:

— Если рана попадёт под воду, может начаться воспаление.

На самом деле он всё ещё боялся, хотел убежать от Шэнь Чэна. Мысль о том, каким он станет в будущем, заставляла его дрожать.

Но в то же время он смутно понимал, что никто не рождается таким.

По крайней мере, сейчас Шэнь Чэн ещё не такой.

Он помогал одноклассникам поднять падающий ящик, поднимался на шестой этаж, объяснял задачи, которые другие не могли решить. Сейчас у Шэнь Чэна не было огромного состояния, он работал на нескольких работах, проходил пять-шесть километров домой. На руках, которые в будущем будут вершить судьбы, сейчас были следы жизни, царапины, которые он терпел молча, и боль, о которой он не мог никому рассказать.

По крайней мере, с этим Шэнь Чэном Цзянь Шиу чувствовал, что может временно не так бояться.

Весенний ветерок пролетел через длинную галерею, неся с собой аромат глицинии, свежий и сладкий, как будто проникая в самое сердце.

В этот солнечный полдень Шэнь Чэн категорически отказался:

— Мне не нужно.

Цзянь Шиу замер.

— Мелкая царапина, — спокойно сказал Шэнь Чэн. — Не стоит.

Цзянь Шиу, видя, что тот собирается уйти, скрипя зубами, сказал:

— Если не обработать рану, она может воспалиться. Пусть я плохо учусь, но это элементарные вещи. В этом ты должен меня слушать.

Шэнь Чэн поднял бровь:

— Элементарные вещи?

Цзянь Шиу, полный гордости, ответил:

— Да.

Шэнь Чэн, не моргнув глазом, посмотрел на пакет в руках Цзянь Шиу:

— Только что в классе пил горячую воду, а теперь купил пакет мороженого. Это твои элементарные вещи?

Цзянь Шиу моргнул, застыв с пакетом в руках, его растерянный вид был по-своему милым.

Шэнь Чэн, увидев его таким, почувствовал странное удовольствие. Он повернулся и бросил:

— У тебя будет расстройство желудка.

Цзянь Шиу посмотрел на пакет и вдруг почувствовал смущение. Едва успев подавить его, он сразу же был разоблачён. Видя, что Шэнь Чэн уходит, он быстро подбежал и сунул пластырь ему в карман, решительно и без колебаний:

— Даже так, вода может попасть в рану. Я уже купил.

Сказав это, он убежал, словно боясь, что пластырь вернут. Раньше такое было невозможно. Его серьёзность напоминала о том, что он действительно не будет навязываться, как и обещал. Или, может быть, он просто стал умнее и изменил стратегию?

Шэнь Чэн опустил глаза, посмотрел на пластырь в руке и, помолчав, открыл упаковку и наклеил его на рану. Его движения были неуклюжими, как у человека, впервые увидевшего компьютер.

...

Вечером

Шэнь Чэн вернулся домой.

<http://bllate.org/book/16727/1538119>